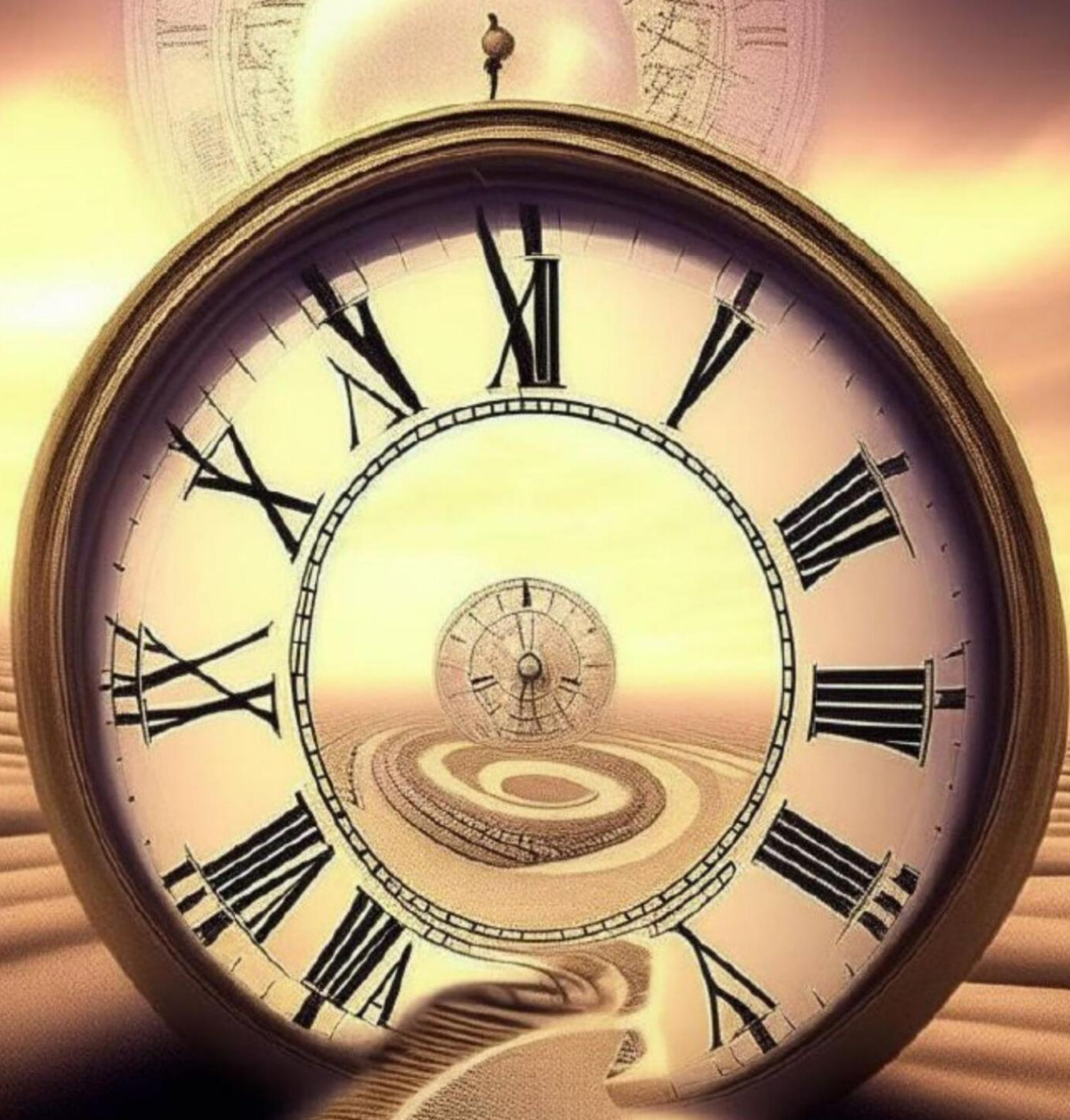


ДЕНИС КРЫЛОВ



БЕГЛЕЦ

Денис Крылов

Беглец

«Автор»

2020

Крылов Д.

Беглец / Д. Крылов — «Автор», 2020

Компания "Таймтроникс", запатентовав изобретение машины времени, подмяла под себя всё, что связано с перемещением во времени и вынашивает далеко идущие планы, которые осуществить мешает одна маленькая деталь - они не могут проникнуть в далекое прошлое. И вдруг один человек, случайно попавший во временную каверну, не только встрял в странное приключение, но и невольно помог "ждушим" проникнуть туда, куда они так хотели.

Содержание

ГЛАВА 1. ИСХОД.	5
ГЛАВА 2. ОСОЗНАНИЕ.	10
ГЛАВА 3. РЕШЕНИЕ.	13
ГЛАВА 4. ПРОНИКНОВЕНИЕ.	21
ГЛАВА 5. ПРОСВЕТЛЕНИЕ.	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Денис Крылов

Беглец

ГЛАВА 1. ИСХОД.

Встречный ветер не обжигал. Лыжи сидели на ногах превосходно. Каждое движения я чувствовал, лыжи повиновались беспрекословно. Я чувствовал себя царем горы. Веста неслась по склону рядом со мной. Это был правильный выбор. Шамони действительно наикрутейший горнолыжный курорт. Изрядно покатавшись на трассах для новичков, мы решили украсить свой медовый месяц этим суперсклоном. Перепад высот, попадающиеся редкие деревца – всё это вбрасывало адреналин в кровь литрами. Но почему сейчас у меня возникло какое-то непонятное мне чувство обреченности. Я отмахнулся от непонятного чувства и вновь взглянул на Весту. Она была прекрасна в этом костюме. Непослушные кудрявые задорного рыжего цвета локоны выбились из шапочки и только добавляло ей сексуальности. Боже какую жену я себе отхватил. Эта мысль делала меня счастливым здесь и сейчас. Я сделал вираж, чтобы обогнуть скальный выступ. Снег рухнул под лыжами. Падение. И вот я вновь мчусь по дивному девственному снегу. А моя богиня Веста ... я повернул голову влево.. по-прежнему рядом со мной. Впереди появились несколько групп деревьев. Я махнул Весте рукой и мы весело помчались в их сторону. Ив от опять это непонятное чувство. Как будто что-то щемит в груди и от этого больно. До деревьев остались считанные метры. Я крикнул «Веста догоняй» и толкнулся палками. Веста повторила мой маневр резко толкнувшись. Краем зрения я увидел как ее повело в сторону. Я повернул голову. Левая лыжа Веста подпрыгнула на снежной кочке и торпедой улетела в сторону. До деревьев не больше трех метров. Я увидел их на периферии зрения и начал торможение с поворотом влево, не отрывая взгляда от Весты. Мир вокруг замедлился превратившись медленно-прокручиваемую киноплёнку. Она пыталась что-то сделать. Моя любовь. Веста. Слишком мало времени и пространства. Споткнувшись она летит головой вперед и врежется лицом в дерево. Не-е-ет.

Резким рывком я поднялся в кровати. Меня колотило. То ли от холода. Я был весь мокрый и холодный. То ли от этого бесконечного сна, который снится мне так часто. Прошло столько лет.

* * *

День протекал как обычно. Ничего из ряда вон выходящего, ничто не намекало, что сегодня должно произойти что-то ... что изменит мою жизнь.

Я встал из пустой и холодной кровати, милая как всегда с утра уже в строю. Зябко поеживаясь, я направился напрямиком в ванную комнату. 10 минут горячего душа согрели меня и привели в порядок мысли. Я должен перестать корить себя за «это», в том нет моей вины, повторял я как мантру слова психолога, зная что они мне не помогут. Плеснув несколько раз в лицо водой, я с пристрастием посмотрел на свой подбородок, и с удовлетворением отметил, что бриться сегодня не обязательно.

«Легкая небритость мне всегда к лицу» – подумал я. Наскоро почистив зубы, я решил позавтракать. Ну вот люблю я делать так как не советует мне мой стоматолог и всё тут. А теперь завтрак. Как никак главная еда в течение дня. Хотя обычно мне в рот ничего не лезет.

Итак, я плотно перекусил. И это, наверное, был первый намек на то, что явно день начался не как обычно и что-то должно произойти, но ... либо я его не заметил (в смысле намек) либо плюнул на него. Не помню.

По дороге на работу ничего особенного не произошло, разве что слишком долго я прогуливался, с удовольствием вдыхая слегка морозный осенний воздух, и дорога заняла несколько дольше времени, чем обычно.

* * *

Чем я занимался в офисе? Да обычная работа, все по-прежнему. Привычная первая половина дня, когда нужно поболтать со всеми, обсудить, посплетничать, дежурный кофе, или стакан сока с таким же дежурным салатом. Все те же лица скучные или возбужденные, с закрывающимися глазами после ночной смены или не выспавшиеся от плохо проведенной ночи. Привычные фразы о невыполненных планах, и мечты, и мысли строго про себя. Тихое шушуканье за соседним столом, косые взгляды, скрытые улыбки. Одним словом все как всегда.

В тот день в голове вертелась одна мысль – надо забрать сына из школы. Так уж случилось, – понедельник благоверная проводит весь день в совещаниях, а больше встретить нашего первоклассника некому. С этого все и началось.

* * *

«Боже мой, боже мой» только и мог я повторять про себя, ускоряя шаг. Подсознательно всегда думаешь, что с тобой и с твоим чадом уж точно ничего не случится, но стоит произойти маленькой неприятности, как самые страшные мысли лезут в голову. Я опаздывал, и самые противные мысли лихорадочно проносились в голове. Сердце выскакивало из груди, неся кровь по телу бешеным темпом, дыхание становилось все тяжелее, а ноги все более ватными. Я шел очень быстрым шагом ...

* * *

Я так заработался ... знаете, как бывает, когда погружаешься в свои мысли, и, все что бы ты ни захотел, все получается. И чувство безотчетной радости наполняет все твое существо, и ты готов парить, ты готов плясать, скакать, устраивать бешеные, сумасбродные вещи ... и мечты о самом лучшем поглощают тебя полностью и ... не видишь ничего вокруг, и стираются границы реальности, и время теряет свою ценность, замедляя внутри тебя свой бег.

Когда мой взгляд упал на часы рабочего монитора, меня прошиб холодный пот. Добираться до школы 10-15 минут, а последний урок закончился 5 минут назад. Ни говоря никому, ни слова я схватил одежду в охапку и ... рванул.

* * *

Вспоминая сегодня произошедшее, я думаю, что как-то странно я зацепился за этот торчащий тополиный корень и ... конечно же я растянулся на, не успевшей промерзнуть, и по-прежнему терпко пахнущей, осенней листве. Да, но упал я не совсем обычно. В какой-то момент мне показалось будто что-то задержало меня на мгновение в пространстве, будто я повис в воздухе на гигантской, невидимой паутине. В этот самый миг, парализующий и пронизывающий холод прошел сквозь меня, как тогда в детстве, когда я спрыгнул с невысокой, казалось горки и после долго не мог сделать вдох. И вот я здесь лицом в траве. Я легко встал,

отряхнулся, сопкойно сделал вдох, быстро оглянувшись. Все как обычно. Вот только пары этих кустов я вроде раньше не замечал. Тотчас же забыв об этом я, почти бегом, двинулся к школе. Когда я входил в здание вид у меня уже был более или менее приличный.

В холле меня встретила тишина. Я взглянул на часы, и первоначальное удивление сменилось искренним изумлением. На циферблате школьных часов стрелки приближались ко времени звонка, обещавшего, по расписанию, возвестить об окончании четвертого урока.

«Странно», – подумалось мне. Или у меня, или ... не могут врать школьные часы. И системное время компьютера тоже. Ладно, придется разобраться с этим потом.

Я заглянул в южный коридор. Два или три родителя стояли в ожидании своих маленьких чад. Расстегнув куртку, я, медленным шагом, двинулся к закрытой двери первого класса, класса в котором учился мой сын.

* * *

Минуты ожидания тянулись бесконечно долго и, чтобы хоть как-то скоротать время, я мерил шагами коридор, изредка заходя в маленькое ответвление, ведущее к лестнице. В один из таких моментов, когда я был в этом, с позволения сказать, тамбуре с лестницей на второй этаж у меня развязался шнурок на правом ботинке. Здесь нужно сделать небольшое отступление. Странно, но почему-то очень часто у меня развязывается шнурок именно на правом башмаке, если не сказать больше, он все время развязывается на правом. И меня постоянно мучает мысль к чему бы это. Заметить что-либо особенное за этой приметой мне никак не удавалось, и меня это слегка выводило из себя. Так произошло и теперь. И в очередной раз я подумал к чему бы это.

Я поставил ногу на порог, отделяющий коридор от сего предбанника, дабы наклониться и завязать это непослушное «чудовище». Кроме того, нужно было привести в порядок нервы, и себя в надлежащий вид. В этот момент, надо заметить было весьма тихо, даже муха не жужжала, я услышал очень знакомый, особенный, характерный звук. Мужчины наверняка меня поймут, поймут о каком звуке, идет речь ...

Легкое, раскатистое постукивание каблучков. На самом деле, всегда можно определить, кто идет мужчина, или женщина, ну или скажем в большинстве случаев. Так вот, судя по звуку, по коридору, не спеша, шла женщина. И не просто не спеша, а уверенно, взвешивая, как золотую монету, каждый свой шаг. Некоторые мужчины придерживаются мнения, что красивую женщину можно узнать по звуку шагов, для этого не обязательно ее видеть, хотя, как раз видеть ее после этого хочется очень сильно.

Я уже говорил, что я как раз наклонился, чтобы завязать шнурок. Это движение как раз позволяло выглянуть в коридор. Что я и сделал незамедлительно.

Первое что я увидел, было носком сапога, высокого черного сапога, который обтягивал стройную, крепкую икру. Высокий каблук придавал этим ногам упругость, а джинсы (их я увидел следом за сапогами) подчеркивали ноги как нельзя лучше. Остановить взгляд, поверьте мне, было уже невозможно. Если вы понимаете, о чем я говорю.

Мой взгляд скользнул выше по черной кожаной куртке, скроенной непонятным, замысловатым способом. И эта необычная куртка дала мне ощутить всю гармонию этой талии и бедер. Теперь увидеть лицо стало моей заветной целью, моим суперпризом, сумасшедшим бонусом, который я просто обязан, был получить и ... я это сделал.

* * *

Сначала я ничего не понял. Это было как молния между глаз, как заноза в заднице или как там еще говорят. Я отступил на шаг, и спрятался за углом, не веря себе. Не то чтобы я

постеснялся своих мыслей по отношению к ней, или что-то в этом роде. Нет. Как раз с этим-то было все в порядке. Мысли были прямо в точку, так должен думать каждый порядочный мужчина и чувствовать то же самое, глядя на ... свою жену.

То есть я не мог с полной уверенностью сказать, что это моя жена. Лучше сказать это была она и не она одновременно. В первую очередь лицо. Оно выглядело ... скажем, несколько старше, чем выглядело вчера вечером. Эта женщина была чуть полней. Одежда на ней была ... короче нет такой у моей жены. И все-таки это была она, безусловно, это была моя жена. Та же походка со своеобразным забрасыванием носков. Та же мимика и, в конце концов, эта улыбка. Что ни говори, а свою жену я знаю.

Пока я обо всем этом думал, она подошла к окну в конце коридора. Нас разделяло пара метров, и медленно повернулась ко мне. Что мне оставалось, я сделал шаг, и ... вышел из тени.

* * *

Наши глаза встретились и, в какой-то момент, я прочитал в них легкое недоумение, неуверенность еще какой-то блеск и через секунду она сказала.

– Дорогой?!?!? – полувопросительно – полуудивленно сказала она. В ее глазах гулял какой-то шальной огонек, и он мне не понравился, – ты же в командировке, я не хочу сейчас закатывать скандал, но может, ты потрудишься объяснишь мне, что происходит?

– Мне трудно объяснить, что происходит, – мысли мои заметались из угла в угол.

Какая командировка, что стало с моей женой, где я или лучше сказать «кто здесь», шутка из старого потертого анекдота почему-то всплыла у меня в мозгу, и, наконец, здравая мысль: «А действительно, что здесь происходит?»

Звонок прервал мои тяжкие размышления, и я невольно вздрогнул, а она, хмыкнув, пошла к двери класса. Чтобы хоть как-то собраться с мыслями я отвернулся к окну и уставился в счастлиное никуда.

* * *

– Папа, папа у меня сегодня отличные отметки, – звонкий девичий голос раздался у меня за спиной. Это несколько прервало череду моих невыразительных мыслей, и я невольно обернулся.

Не знаю, знакомо ли вам это чувство... если нет, знакомьтесь. Первое ощущение, что ты в вакууме, хотя я в космосе не был, но, кажется что-то похожее. Потом складывается такое впечатление, что ты сам стоишь на месте, а все вокруг тебя движется, странное ощущение движения при полном отсутствии движения. Понятно? Нет, не думаю. Думаю, это все же надо испытать, чтобы понять.

Я впал в некую прострацию. Передо мной стояла девочка, как две капли воды похожая на меня, на той фотографии, что в нашем семейном альбоме. Передо мной стояла моя ДОЧЬ, хотя я точно знаю, что у меня сын. Голова у меня пошла кругом, я готов был упасть в обморок, но что-то меня удерживало, может быть мое природное любопытство. По всей видимости, все это было отчетливо написано у меня на лице или, возможно, я был белый как лист, потому что она спросила.

– Что с тобой папа? – это дочь.

– Что с тобой дорогой? – это жена.

Единственное что я смог из себя вытолкнуть было что-то вроде.

– Свет, где Кристиан?

– Боже мой, да что с тобой, где ты? – он в Амстердаме на сборах. – что с тобой Герман? – я заметил тень улыбки или мне показалось.

– Все хорошо, – ответил я вяло, еле слышным голосом, – пойдем домой.

– Конечно, конечно поехали, Варя одевайся.

Мы медленно побрели к выходу. Как мы шли до машины и ехали домой я помню смутно, если не сказать, совсем не помню. В памяти отложилось лишь то, что у нас какой-то маленький американский автомобиль, по-моему «Форд». Я помню, потому что меня это удивило.

По-настоящему я включился только дома на кухне, где все бросалось в глаза.

ГЛАВА 2. ОСОЗНАНИЕ.

Я с трудом силился понять, что же происходит на самом деле. Меня уложили в кровать, накрыли пледом и дали горячее питье, которое я никак не мог распознать. Ни чай, ни кофе, ни какао это ни напоминало, но и бульоном, в моем понимании, это не было. И спросить я как-то не удосужился. Слава богу, никто не донимал меня расспросами, а иначе у меня бы крыша съехала. Мне хватало одной лишь обстановки, которая резко отличалась, от того, к чему я привык. Начиная с количества комнат, заканчивая мебелью и бытовыми приборами. Мне было трудно определить стиль, в котором все было обставлено, и я, сам для себя, назвал его «модерн», хотя вполне возможно я ошибаюсь.

Медленно, но верно до меня начинало доходить, точнее я должен был признать эту очевидную вещь, хотя изо всех сил старался... нет, не так, я не старался отбросить мысль, я усиленно сопротивлялся, мой мозг отказывался признать и поверить, что я попал, э-э-э ... не совсем в свое время.

Потому как, это совершенно точно моя жена и она меня узнала, значит это и семья моя. А если это так и ... поскольку, абсолютно точно дочери у меня, пока, нет, значит, я в будущем. И тут ... меня разобрал дикий хохот. Я ржал как дикий конь. Еще и похрюкивал, по-моему. Совершенно очевидно накопившейся внутри меня в изрядном количестве нервной энергии, срочно нужен был выход. Прибежали обе. Минут пятнадцать меня пытались успокоить – безуспешно. Потом Светлана взяла тонкую, прозрачную панель, на которой высветилась нечто похожее на наборную панель телефона, и я сразу успокоился, поняв, что в данный момент только психушки из будущего мне как раз и не хватало. Я последний раз улыбнулся и стал серьезным.

– Знаешь, ты как-то неуловимо изменился, помолодел что ли? Или поправился? – Света, по-моему, была озадачена не меньше моего или мне так казалось, – и позволь все-таки задать тебе вопрос, почему ты здесь, как ты очутился в городе, что случилось, и к чему был твой идиотский смех?

– Это уже три вопроса, – я пытался любыми способами, выиграть время, которое мне было жизненно необходимо, чтобы оценить ситуацию и выработать план действий, – знаешь, давай пока, отложим, игру, в вопросы и ответы, глядишь все само собой и прояснится.

– Знаешь что Амсер, – ух ты, давненько я не слышал собственной фамилии из уст собственной же жены, Герман, милый, ну, котик, в крайнем случае, но чтобы по фамилии, я заинтересованно посмотрел на неё, – я не вижу, как это все может проясниться, – со злостью закончила она, поправила плед на моих ногах и вышла из комнаты.

Все было как-то странно. Одни вещи не сочетались с другими. Поправила плед. Блин с чего бы это вдруг. Говорила со злостью, которая очень редко проскакивала раньше. Назвала по фамилии, прямо как начальница на работе. С этими мыслями я плавно погрузился в мягкое ничто.

* * *

Я проснулся или очнулся, как сказать правильно не знаю, ближе к вечеру. С мыслью, что пора всё это проанализировать. Но тут вдруг вспомнился только что увиденный сон. Какая-то полная хрень. Дикий сумбур. То я играл в футбол с коллегами в огромном зале, полном каких-то механизмов, то спарринговал с Виталиком в зале, отрабатывая джиу-джитсу, которым давненько не занимался, честно говоря. А еще приснился поход, в который мы ходили с «выживальщиком», в те годы, когда я был реально озабочен грядущим апокалипсисом. Да уж, с тех

пор брюшко моё изрядно подросло. Я теперь, наверное, и дня не продержусь в таком походе. Сколько мы прошли тогда за день? Девять по «пересеченке»? Я теперь уже и не мог вспомнить. Дурацкий сон был заполнен чем-то еще из прошлой жизни. Сложно было вспомнить. Да и к чему всё это? Я был лишь благодарен, что мне вновь не приснилась Веста. Хотя вот – сейчас я сам об этом вспомнил. Значит не забыл. Да блин. И как такое забыть? Если понимаешь, что ты сам притащил молодую жену, лишь недавно вставшую на лыжи, на этот ... курорт, где она так нелепо погибла. Та-а-а-к. Спокойно.

Я прислушался. В доме стояла почти ощутимая тишина, не слышно было ни звука, кроме моих вздохов и ворочания на диване. Я встал и двинулся навстречу неизвестности, так как дом мне был совершенно не знаком, а экскурсовода не предвиделось, поэтому пришлось самостоятельно на ощупь искать выключатели. Да, кстати, в доме было абсолютно темно, ни полоски света из двери, ни бликов фонарей из окна, ничего. И когда первые робкие попытки найти тумблер не привели к успеху, внутри проснулся животный страх, обуздать который было трудно. Сами знаете искать черную кошку в темной комнате ...

Я так ничего и не нащупал, когда свет зажегся сам, ослепив меня на какое-то время. Когда привык к освещению, я, как и любой на моем месте, взглянул на то место на стене благодаря соприкосновению, с которым, по моему мнению, опять же, вспыхнул свет. Единственное, что я обнаружил, было, контуром, по форме напоминавшим многоугольник, октаэдр, наверное. Ну, кто бы на моем месте не поэкспериментировал. Я провел рукой над ним: свет погас. Еще движение – обратный результат. Фотоэлемент, наверное, подумал я.

Квартира была достаточно большой, хотя в ней, насколько я успел понять, было всего четыре комнаты. Один только холл чего стоил. Надо сказать, я сильно проголодался (я лишь завтракал, а между тем за окном был поздний вечер, насколько я мог судить) поэтому я отправился в кухню в поисках пищи. Большой холодильник, казалось, только и ждал моего прихода. Он перечислил мне все, что у него есть внутри и в каком виде, знаете, я уже перестал всему удивляться. К хорошему быстро привыкаешь. Съев огромный бутерброд с холодной телятиной и сыром, несколько оливок, помидор и запив все это стаканом минеральной воды, я решил, что поскольку в ближайшем обозримом нет никаких указаний на дату и время (не увидел ни часов, ни какого-нибудь настенного календаря), нужно включить телевизор, чтобы посмотреть новости. Почему я этого не сделал раньше, вы спросите. Странно, но мне эта мысль вообще не приходила в голову. А когда я об этом подумал, меня прямо осенило. Ведь посмотрев выпуск новостей, я опрокину все сомнения, и узнаю, где я нахожусь, и когда. Тот самый вопрос, который мучил меня долгое время. То, во что отказывался поверить мой разум, хотя внутренне я, казалось, был готов ко всему. Первое к чему я кинулся, был пульт. Найти его не составляло никакого труда. Он лежал на виду, только вот его вид ... как раз вид то у него был необычный, и это в очередной раз подтвердило мои мысли о том, что я не в своем 13 сентября 2013 года. Это подогрело мое любопытство еще больше, кровь прилила к моему лицу, и я практически картинно потянулся пальцем к кнопке «Включить». Каково же было мое разочарование, когда приятный, но все же металлический голос, после приветствия, монотонно предложил мне приложить палец к сенсору, либо подтвердить введением кода разрешение на доступ к данной программе. Где этот гребанный сенсор? Я сказал это вслух или подумал? Не важно. Потыкав пальцем в место, которое показалось мне тем самым сенсором я услышал «В авторизации отказано. Попробуйте повторить. У вас есть еще две попытки. После третьей доступ будет заблокирован на 30 минут». Ну, мы все хакеры в какой-то мере, и я, очертя голову, ринулся в это исследование. Раз плюнуть. Я взломаю код. Мой воспаленный разум и неукротимый пыл охладило следующее сообщение, в котором мне предлагалось положить пульт на место и покинуть помещение, мои три попытки истекли. Монитор потух и ни при каких обстоятельствах не хотел реагировать, на какие бы кнопки я не нажимал. Я вернулся в комнату и забрался под плед, отгоняя любые мысли. Придёт Светлана и всё прояснится.

Вскоре мне наскучило безделье, и я уж было, собрался рвануть на улицу, когда услышал звук открываемой двери. Я поплотнее укутался в плед, не забыв выключить свет. Вечер обещал быть весьма увлекательным, и я улыбнулся сам себе при этой мысли.

ГЛАВА 3. РЕШЕНИЕ.

«...Вероятно, он спит».

«Скорее всего, скачок отнимает много энергии. Вероятность, конечно, маленькая ... но, тем не менее. Подойдешь и выстрелишь в упор, чтобы наверняка, без промахов».

«Хорошо».

Один из голосов принадлежал моей жене. Тут я ошибиться не мог. Второй голос был мужским, но я не услышал знакомых ноток. Отлегло от сердца.

Никто из друзей не замешан в этом.

Фак. О чем я на хрен думаю? Тебя хотят убить болван.

В голове вновь все перепуталось, и я лихорадочно стал перебирать возможные пути бегства. Какая красота. Я ведь всё еще в штанах и футболке. Значит одежду можно не искать. Разговоров больше не было слышно, как и шагов, впрочем. Наступила напряженная тишина. Ванная комната была рядом, и я мгновенно метнулся туда. Как я и ожидал, никакого окна здесь не было. Зато на противоположной стене находилась еще одна дверь, ведущая в смежное помещение. Я не медлил ни секунды.

О том, чтобы оказать сопротивление я и не думал. Я был не вооружен, а в меня собираются стрелять, и, рисковать своей жизнью, не узнав всего, я не собирался. Пройдя сквозь вторую дверь ванной комнаты я попал в коридорчик, который вел в кухню и к задней двери. Спустя мгновение я оказался снаружи. Прохладная осенняя ночь приняла меня в свои объятия. Да, курточку надо было прихватить, со смехом подумал я, понимая, что прихватив кутку, мог бы прихватить и пару пуль, а это в мои планы не входило.

Я пока не чувствовал холода и четко понимал почему. Адреналин греет меня лучше любой одежды. Но это ненадолго.

Я никогда не относил себя к племени суперменов, но сегодняшняя ситуация требовала действий именно в таком стиле. Что мне оставалось?

Я находился в родной стране, но, судя по всему, в чужом времени. Рядом была моя семья, но моя жена и... кто-то там ещё пытались меня убить.

Почему?

Резонный вопрос.

Именно с этого наверняка и необходимо начать.

Зачем ей меня убивать?

Возможно ... а скорей всего точно, ей уже известно, что я из прошлого. И в прямом смысле я ее «нынешним» мужем не являюсь, но зачем меня убивать?

Или она хотела меня ... усыпить?

Конечно. Я хлопнул себя по лбу. Ведь убив меня, она убьет меня и в будущем.

Но я не спешил домой, в своей догадке я был совершенно не уверен и уж точно не знал, чего у этих двоих на уме.

Кто же все-таки был этот мужик? Моя жена завела в будущем любовника?

Но зачем ей меня убивать? Вопрос не давал мне покоя.

Потому что, сложно говорить о взаимной любви, да мне и не хочется сейчас, но абсолютно точно моей жене со мной очень удобно и выгодно. Всё что осталось от отца перешло ко мне, как к единственному сыну. Мама тогда получила лишь имение во Франции. Куда она сразу же уехала и теперь... да, и теперь там живет.

Живет ли еще?

Но это дела не меняет. Богатый муж. Прекрасные дети. Достаток и роскошь. Зачем меня убивать?

Пока я не узнаю достаточно – соваться туда не стоит. Но с чего начать?

Думая обо всем этом, я медленно брел по переулку, который вывел меня на большую шумную улицу. Несмотря на поздний час бульвар был запружен людьми. То тут, то там раздавался громкий смех. Атмосфера была дружелюбной.

Да-с, многое изменилось, за ... сколько же прошло лет? Я по-прежнему этого не знал.

Сразу отовсюду манили ярким светом питейные заведения и забегаловки. Мне, как тому мотыльку, хотелось лететь на яркий свет. Я медленно двинулся к одному из таких заведений. Мне срочно нужно было укрыться. Становилось прохладно.

А еще мне нужно выпить. Проанализировать ситуацию и принять какое-то решение. Потому что прямо сейчас я абсолютно не понимал, что мне делать.

* * *

Это было уютное, нешумное место, где можно было спокойно обдумать сложившуюся ситуацию. Сделав заказ, я вновь погрузился в размышления. Перво-наперво необходимо выяснить, как я мог попасть сюда и почему? Наверное, на данный момент это самое сложное, но я должен был узнать хоть что-нибудь. А откуда можно взять информацию. От всего что тебя окружает: люди, экраны с различной информацией и тому подобное, но в первую очередь, конечно люди. Я покинул свои невеселые мысли и полностью переключился на окружающую меня действительность. А она была не так уж плоха. Это был своего рода бар. Маленький и компактный он вмещал, кроме стойки бара и нескольких кабин, еще и подиум для шоу. Атмосфера была самой подходящей, чтобы расслабиться. И поэтому я решил попробовать забыть обо всем и погрузиться в этот сладостный мир алкогольного забвения. В какой-то момент я просто почувствовал, что кто-то на меня смотрит и слегка приоткрыл один глаз. Рядом сидела симпатичная рыжеволосая девушка. Ее длинные локоны рассыпались по обнаженным плечам. Накрашена она была броско, но опытный глаз в любом случае определил бы, что за этой искусственной преградой скрывалась естественная, простая красота. Особенно выделялись глаза. Большие и синие они просто заставляли глядящего в них тонуть без остатка. Мягкие полные губы сделали затыжку и выпустили клуб дыма. "Ей это не идет" – подумалось мне.

– Скучаешь? —мягко спросила она, и я от неожиданности вздрогнул.

– Почти – невпопад ответил я.

Улыбка, озарившая ее лицо, мне очень понравилась, но я приструнил себя.

– Может быть, поскучаем вместе?

Только теперь до меня дошло с кем я разговариваю. И тут я решился. Я предложил ей пройти в кабину и сделав заказ, (поблагодарив при этом бога за то, что денежные единицы, что были в моем кармане, в стране были по-прежнему в ходу), оказался в изолированном месте наедине с прекрасной женщиной, пусть даже продажной. Это не мешало моим планам, наоборот, только им способствовало. После первых трех рюмок я слегка расслабился, но мозг мой по-прежнему работал четко, ситуация к этому подстегивала как нельзя лучше. Порцию адреналина я получил изрядную, сами понимаете.

– Сколько тебе лет? – задал я первый вопрос и тут же понял всю его нелепость. Тем не менее она ответила.

– Не бойся, мне уже давно есть 21 год, тебя не привлекут к ответственности, и обойдется тебе это не слишком дорого, – она спрятала глаза, затянувшись сигаретой, – я занимаюсь этим не слишком давно и не искушена во всех тонкостях ремесла, – она ухмыльнулась, выдохнув дым, а я наполнил бокал, и чокнулся с ней, улыбнувшись.

Не очень-то она была похожа на ту, кем усиленно пыталась казаться.

– Зачем тебе это? —спросил я.

– Какое тебе дело? – ответила она, ставя бокал на столик.

– Ну, у меня свой интерес.

– Ты что, психолог? – она напряглась.

– Да брось ты. Разве я похож на психолога? Да и священник из меня не выйдет, – я натянуто улыбнулся.

– А ты случайно не маньяк?

Я громко рассмеялся, но ей, судя по всему, было не до смеха. Она очень серьезно смотрела на меня. Ее рука с сигаретой зависла в воздухе. Она не выдыхала дым, ожидая моего ответа.

– Ты когда-нибудь читала Герберта Уэллса? – оgoroшил я её.

– Нет, – просто ответила она, выдохнув наконец.

– Что совсем ничего? – удивился я.

– Нет, – она снова напряглась.

– Окей. Тогда, может быть, ты смотрела фильмы про путешествия во времени?

Ее лицо как-то сразу расслабилось, а потом на нем появилось странное выражение, и она спросила:

– Что ты хочешь сказать?

– Да я просто спрашиваю, – не выдавая своего волнения, ответил я.

– Конечно, я слышала о путешествиях во времени, глупенький. Я не какая-нибудь деревенская дура. Я ведь родилась и выросла в этом городе, – и в этот момент что-то неуловимое проскользнуло в её взгляде.

Пришел мой черед придерживать челюсть. Теперь я уже совсем ничего не понимал. И видимо мой вид был настолько растерянным, что она спросила.

– А ты. Ты, почему заговорил на эту тему?

– Тут не все так просто малыш ...

* * *

И я принялся рассказывать ей свою историю. Моё повествование заняло около часа. Я и не думал, что мои приключения так заинтересуют Ингу, так звали девушку. Мы допили бутылку и ... Инга предложила заказать еще одну, когда я закончил свой рассказ.

– Поедем ко мне, – игриво сказала она, – тебе нужно отдохнуть, а я помогу, – она так загадочно улыбнулась, что я понял – не устою против этого предложения.

Что скрывать девушка мне понравилась, ну и технически я теперь практически в разводе – ведь моя жена пыталась убить меня, хотя Инге я об этом не сказал, не знаю почему. Просто опустил, так сказать эту деталь, история от этого стала более загадочной и мрачной. Кто-то проник в мой дом и пытался меня убить. Кроме того, я должен как-то вернуться домой или думать как устроиться здесь, хотя человек такая сволочь, что может приспособиться ко всему. Всё это требует долгих мыслительных процессов и желательно с человеком, который, не просто может опровергать твои бредовые мысли, но и быть в теме текущей ситуации.

Инга идеальный вариант. Выслушает? Уверен так и будет. Утешит, глядишь, может, и что полезное подскажет и уж она точно в теме, именно так мне казалось в тот момент.

– Ну что решил? – Инга прервала мои мысли, и я увидел, что она внимательно наблюдает за мной, точнее за моим мыслительным процессом.

– Да, – ответил я, – только спиртного больше не надо, я и так уже туплю, – улыбнулся я.

– Ну, тогда, за мной, – снова улыбнувшись в ответ своей загадочной улыбкой, Инга протянула мне руку.

* * *

Такси примчало нас к дому Инги минут за 10. Всю дорогу Инга сидело тихо. Я глазел по сторонам, держа её за руку ... или она меня и ...ну в общем ...мы не разговаривали. Район, куда мы приехали, напоминал небольшую деревню или его можно было сравнить с вариантом западного стиля, когда спальные районы это только ряды небольших домиков. Никаких многоэтажек поблизости видно не было. Скромный, а в темноте показалось, еще и очень маленький домик, внутри оказался достаточно просторным. Но в первые минуты мне его рассмотреть не удалось. Только мы переступили порог, как Инга впиалась своими губами в мои. Я ответил. Кровь хлынула мне в голову. Она срывала с меня одежду. Я пытался срывать одежду с неё. Это однако оказалось непростым делом, потому что одежды на Инге практически не было. Я вновь почувствовал себя молодым, горячим парнем после выпускной вечеринки. Спустя, казалось считанные секунды, Инга затащила меня в кровать и страсть захлестнула нас с головой.

* * *

Я лежал глядя в потолок. Инга умчалась в ванну после нашего энергичного возлежания на её, весьма удобной и практичной, кровати. Жаль, что я бросил курить. Сейчас самое время выкурить сигарету, чтобы успокоиться и ускорить мыслительный процесс. Подумать было о чем.

Молодая красивая женщина, старающаяся быть похожей на проститутку, я был уверен, что это лишь маска, которую она натянула сегодня. Не знаю откуда взялось это знание или мне так хотелось думать, потому что она мне понравилась? В меру распутная, очень симпатичная, аппетитная девушка. Отсутствие лишних слов во время разговора и в пути по дороге, говорило либо о природной скромности, либо о наличии недюжинного ума, что в любом случае было плюсом. Мне сейчас нужна помощь как никогда. И очень хотелось верить что Инга способна мне помочь.

Я не считал себя избалованным сыном богатых родителей, хотя возможно оно так и было. Да мои родители, точнее мой отец, умудрился грамотно распорядиться тем, что оставили его предки.

Не вдаваясь в подробности могу сказать, что в революционные годы мой прадед ловко воспользовался предоставленными уникальными возможностями и перевел свои капиталы из России сначала во Францию, затем в Штаты, и не просто сохранил их, а серьезно приумножил. Природа на папаше моем серьезно отдохнула, царство ему небесное, не будем о нем плохо.

Большой плюс в том, что «благодаря» его безбашенности и моей матери, я стал взрослым очень рано, а еще ему спасибо, что не прокутил большие деньги. Ему хватило ума не вмешиваться в управление бизнесом и мистер Смит, хоть и заработал себе немало денег, но и нашими финансами распоряжался успешно. Когда в свои 25 я приехал, заявил о себе и забрал бразды в свои руки, с легкой руки отца, мистер Смит порекомендовал мне ничего не менять в семейном бизнесе. Я следовал его совету ровно два года, пока въезжал в тему. Потом нашел молодого амбициозного Гарри и ... теперь просто держу руку на пульсе, а сам занимаюсь тем, что мне нравится больше всего.

Телевизионная журналистика дает мне всё, что нужно. Возможность знакомиться с нужными людьми, добиваться поставленных целей и быть известной медийной личностью, что в свою очередь тоже открывает определенные двери. Хотелось написать книгу, но я отложил это дело в дальний ящик и уже 10 лет к этому ящику ни ногой. Вот выпутаюсь из этой передраги, может быть и сяду за компьютер.

Сегодня я не думаю о деньгах совсем, поскольку эта тема не актуальна для меня, в том смысле, что моя голова не занята мыслью как заработать на то или иное. И, возможно, это накладывает определенный отпечаток на моё поведение. Но я еще в детстве научился считать деньги, нет я не скряга, но умение считать деньги это важно, на мой личный, субъективный взгляд.

Но то, что происходит сейчас, в данном конкретном случае, выходит за все мыслимые рамки, проще говоря я чувствую себя абсолютно незащищенным. За этими тяжелыми мыслями меня и застала Инга. Она тихо прошла в комнату, и я обомлел.

Длинные каштановые волосы. Простая футболка и шортики. Полное отсутствие макияжа, те же красивые синие глаза. Но это была совершенно другая женщина. Никакой показушной игривости. Простая обворожительная улыбка. Она присела на краешек кровати и посмотрела мне в глаза. Не знаю, что она там увидела, но сказала просто.

– Ты разочарован? – и ведь нет в голосе ни капли сожаления или упрека, или ненужной горечи, просто вопрос.

– Нет, – ну в моем-то голосе точно были оттенки всех тех эмоций, что я сейчас испытывал. Я возможно и себе боялся признаться, но вот именно сейчас я влюбился в эту молодую женщину, и сам боялся этого. Почему? Да хрен его знает. Странное чувство. Это вероятно отголоски женатой жизни... которой я недавно лишился. Ох, блин. Пока что всё это в сторону. Нужно прояснить главный вопрос.

– Может быть объяснишь? – я, казалось, опередил Ингу на долю секунды.

– Я всё объясню, – она взяла мою руку в свою, я не убрал руку, а просто посмотрел на Ингу, и на руки, и она выпустила мою руку из своей. Я взял её руку обратно. Зачем я это сделал. Не знаю. Я еще не решил для себя ничего определенного. Инга улыбнулась. Но это была уже не та улыбка, что я видел в баре. Другая. Теплая и приятная.

– Мне сложно сообразить с чего начать, – она снова улыбнулась, – скажу лишь, что, на мой взгляд, нас свела судьба.

Вероятно моя челюсть упала с громким стуком, поскольку глядя на меня, Инга громко расхохоталась.

– Честно говоря, сначала я не могла понять почему ты такой странный, как будто спустился с гор, прости, конечно. Но поговорив с тобой в баре, мне многое стало понятно. Что ж слушай – уверена, тебе будет интересно. Где-то 5 лет назад я услышала от своей знакомой...

– Постой, постой, – я решил прервать Ингу сразу же, поскольку мучивший меня вопрос, сводил меня с ума, – я вырос в этом городе и наблюдал, как он растет и меняется год за годом, и я четко вижу, что это уже не тот город, в котором я проснулся с утра и, да, я понимаю что это не другой город, это другое время, отсюда вопрос: какой сейчас год? – я шумно вдохнул, сам не заметил, что говорю на одном дыхании.

– А в каком году ты проснулся с утра? – Инга улыбнулась, отвечая вопросом на вопрос.

– В 2013, – на выдохе ответил я и затаил дыхание, ожидая ответа.

– Ну, – как показалось разочарованно протянула Инга, – не так уж и давно, – она лукаво посмотрела на меня, сидящего с каменным лицом, ожидающего ее ответа, она явно получала удовольствие от затягивания времени, – сейчас на дворе 2029.

Наверное мой выдох услышали соседи, а Инга хохотнула и чмокнула меня в лоб.

– Ты ожидал услышать что-то другое?

– Я не знаю чего я ожидал, – я медленно переваривал внутри себя полученную информацию, – но прошу тебя, рассказывай дальше, потому что я хочу знать всё.

– Так вот. Где-то 5 лет назад я услышала от своей знакомой, что готовится к старту потрясающий проект и он связан с перемещением во времени. Я расхохоталась ей в лицо, после чего мы поругались, но затем я стала проверять информацию уже по своим личным каналам. Естественно, ничего я не нашла. Проект был засекречен со всей возможной секретностью. Откуда

о нем узнала моя подруга, я так и не узнала. Мы с ней до сих пор не помирились. Но это другая история, я расскажу её позже, если захочешь. Кстати, как насчет хорошего чая? – она вопросительно наклонила голову.

Я кивнул. Инга упорхнула на кухню и я полюбовался её стройной фигуркой. Пока она колдовала на кухне, я пытался понять, что же такого произошло со мной и с моей женой Светланой за 15 лет, что она решила меня убить? Или ... я вообще здесь, в этом времени, уже умер. Она живет с кем-то другим, а тут вдруг появляюсь я. Или... голова шла кругом, мысли кружились как карусель и никак не хотели выстраиваться в логический ряд. Мягко покачивая бедрами вернулась Инга с разносом в руках. С ароматно-пахнущим чаем и вазой с конфетами. Я отбросил все догадки в сторону и потянулся за кружкой.

– Мы пользуемся путешествиями во времени уже около трех лет, – отхлебнув чая, без предисловий начала Инга, – так что получается, машину запустили, а точнее сказали о том, что она работает, лет через десять после твоего прыжка. А твой провал это скорей всего ни что иное, как дыра образовавшаяся после посещения вашего времени одним из путешественников, я так думаю.

– То есть? – прервал я ее.

– То есть мы теперь отправляемся в путешествия во времени в отпуск, на учебу, с другими целями, под наблюдением естественно. Нас могут в любое время выдернуть, если мы будем вмешиваться в ход истории. Кроме того, все отправляющиеся в какое-либо время подписывают кучу всяких бумаг. Контрмеры весьма строгие – можно потерять все.

– Как же можно отследить человека, которого нет в твоём времени? – моему удивлению не было предела, я отставил кружку в сторону.

– Я не знаю точного принципа действия, но путешественнику с помощью инъекции в руку вводят специальный миниатюрный прибор, который передает всю телеметрию, все параметры организма, уверена он и подслушивать умеет. Если его изъять, предварила она мой вопрос, по инструкции срабатывает автоматический возвратный механизм.

– А может быть это все бутафория? Были случаи о которых писали или говорили?

– Именно из телевизионных репортажей я об этом и узнала?

– Ну, это могла быть и подстава, уж я то знаю, поверь мне.

– Ну не знаю. Ты хочешь вернуться? – неожиданно спросила она.

– А ты как думаешь?

– Не знаю, может быть, если бы я попала случайно в другое время, я не вернулась бы назад? – в ее глазах блеснула и исчезла некая искра, я решил, что лучше сменить тему.

– Как это делается?

– Что? – она отхлебнула чая.

– Как мне попасть домой? – упростил я вопрос.

– О! Это не простой процесс. Сначала идет регистрация, потом проверка. Да это и немалых денег стоит, – ответила она, – у тебя практически нет шансов, если только ты не сдашься. Тогда тебя исследуют и отправят назад в тот момент, где ты провалился, – она внимательным взглядом посмотрела на меня.

– Что значит, исследуют? – удивился я.

– Как ты не поймешь, ты же уникал. – неожиданно громко воскликнула она, – ты проскользнул сквозь время, не пользуясь никакой техникой, понятно же – в тебе что-то не так. Есть что-то необыкновенное, – она с нежностью посмотрела на меня.

Боже правый, она как ребенок – подумалось мне, хотя на самом деле, по-моему морочит мне голову, косит под девушку легкого поведения, а сама так хорошо обо всем осведомлена, и тут я взял и сказал:

– Ты ведь не проститутка? – я внимательно следил за её реакцией, – и слишком хорошо осведомлена обо всем, что связано с перемещением во времени.

Она так странно посмотрела на меня и тут ее прорвало. Слезы полились из её глаз как из ведра, их был целый водопад и моя рубаша промокла насквозь. В конце концов, когда она смогла говорить я услышал:

– Прости меня пожалуйста, прости, – да что здесь происходит, черт возьми? Из крайности в крайность бросается моя новая знакомая, я отстранил её от себя.

– Давай по порядку и без слез, пожалуйста, – я большими пальцами рук вытер ей глаза и внимательно в них всмотрелся. Кошмар, я вправду влюбился. Стоп.

– Я, психолог, – всхлипывая поведала мне она.

– И? – я вопросительно посмотрел на неё.

– Я часто провожу эксперименты, – затараторила она, – выбираю какую-нибудь роль и отрабатываю на незнакомых людях, выявляя различные реакции людей, на разные ситуации, провоцируя их на разные действия, я готовлю диссертацию... вот, – она сделала глубокий вздох собираясь продолжить, но я ее прервал.

– И какое это отношение имеет к перемещениям во времени, – холодно спросил я.

– Я работаю в «Таймтрониксе» – точнее в его подразделении – институте изучения времени, – она шумно выдохнула, а мне показалось, что Инга совершенно не хотела выдавать эту информацию, почему же тогда сказала?

– И почему ты все же решила это мне сказать? – не стал я откладывать в долгий ящик, мучивший меня вопрос.

И вновь слезы. Ответа я не получил. Решил оставить на потом. Мы допили чай, Инга прикурила сигарету и, когда она окончательно успокоилась, вот что я услышал.

– Можно поступить и по-другому, – она сделала глубокую затяжку, ну прям как настоящий мужик, подумал я.

– Не понял? Да выкинь ты эту заразу, – в сердцах выдохнул я.

Она потушила сигарету.

– Ну, пробраться в машинный зал и отправить тебя домой, – она выдохнула дым.

– Ты хочешь сказать что машина времени у нас под боком? – я даже привстал.

– В каждом более или менее крупном городе есть машинный зал.

– А что это за зал? – я решил сразу собрать всю информацию, чтобы ответить самому себе на самые сложные вопросы, – сколько охраны, как мы проникнем, ты что умеешь пользоваться машиной? – вопросы сыпались из меня как из рога изобилия, поскольку мне нужно было решить «быть или не быть», как говорится.

– Стоп, стоп, стоп, – она расхохоталась, – конечно, я умею пользоваться капсулой, я дважды бывала в прошлом по работе, – она слегка запнулась и снова продолжила, – там всего один охранник, а здание большое, думаю вполне возможно пролезть через окно, – она замолчала и выразительно посмотрела на меня. Я молча смотрел на нее какое-то время, крутя в руках кружку.

– А куда ты ездила в прошлое? – сменил я тему, глотнув побольше.

– Не ездила, а путешествовала. Я была в средних веках. Знаешь это весьма опасно, но зато очень помогает в работе, – она вновь нахмурилась, видимо вспомнив, что-то из своей прошлой жизни. Я поспешил с новым вопросом.

– А в будущее кто-нибудь ездил, то есть путешествовал? – поправил я себя.

– Существуют определенные ограничения в диапазоне перемещения. К примеру, в будущее вовсе невозможно отправиться, а в прошлое не глубже 10 века. Далее, как говорят специалисты, начинается необратимый предел, то ли вернуться нельзя, то ли каждое действие влечет за собой необратимые последствия.

– Ясно. Ну что, идем? – я встал.

– Подожди, – удивилась она, – надо хоть как-то подготовиться.

Я впоследствии долго гадал почему она всячески тянула время. Женское чувство ей что-то подсказывало или ей не хотелось так быстро расставаться со мной, но ответа я так и не нашел.

– Послушай, – она посмотрела на меня, как мне показалось, с такой нежностью, которую я видел только в глазах Весты, я застыл как изваяние, сердце бешено заколотилось, – ты посмотри на себя, – она потянулась ко мне и обняла, я боялся выдохнуть и спугнуть это мгновение, – ты практически не одет, – шепнула она мне в ухо, – тебе нужно что-то подобрать, – я выдохнул, на секунду мне казалось, что мы снова отправимся в постель, и я был готов к этому, даже больше – я хотел этого, поэтому и сделал то, что перевело наши отношения, как мне показалось на другой уровень. Я приобнял её рукой за голову, слегка наклонил и со всей возможной страстью влился в поцелуй. Не знаю воспоминания ли о Весте, или желание поскорее забыть о том, что произошло в квартире моей законной супруги, а может быть это все же любовь. В тот момент я просто желал этого всей душой. Она обхватила меня руками и ногами, и это было самое сладкое, давно забытое мной, чувство, которое я испытал за долгие годы. Чувства переполнили меня. Дальше. Все закружилось. Мы упали и затем долго хохотали, как дети. И это тоже было замечательно. Хотелось вот так лежать и никуда не торопиться.

* * *

– Я готов – выпалил я, поправляя на голове кепку, – время не ждет.

– Хорошо идем – тихо сказала она, застегивая на мне куртку, которую достала неизвестно откуда, она сидела на мне плотненько, обтягивая мой живот, но это было хоть что-то. Теперь я был экипирован и готов к новым испытаниям

– Далеко это? – спросил я глядя в зеркало.

– Да нет, практически в центре города, на холме, Инга стояла позади меня и улыбалась, и в этой улыбке читалась грусть.

Мы сделали по глотку какой-то настойки, изъятой Ингой из своего холодильника, теперь уже для храбрости, и вышли на улицу. Легкая прохлада мягко обняла нас. Инга взяла меня под руку, и мы не спеша, двинулись в сторону темнеющего проулка.

ГЛАВА 4. ПРОНИКНОВЕНИЕ.

Здание действительно было огромным. Я подумал о том, сколько машин можно поместить в таком большом помещении. Серьезного ограждения вокруг не было, и мы спокойно проникли на территорию. Видимо здесь не ждали и не боялись непрошенных гостей. Напрасно.

Все было настолько легко, что просто смех разбирал. Вроде бы серьёзный институт, просто сложнейшая система проверки кандидатов на возможность получения разрешения для путешествия во времени, со слов Инги. Одна из фрамуг была попросту приоткрыта. Наверное, проветривают – подумал я и подсадил Ингу, а затем пролез сам. Тишина и темнота обволакивали со всех сторон так, что подмывало включить свет и заговорить громко. Я попытался что-то сказать, но она прикрыла мне рот своей теплой ладонью, взяла меня за руку и повела по темному коридору. Под ногами мягко пружинил пол. Звук наших шагов не было слышно. Звукоизоляция здесь была на высшем уровне. Инга уверенно тянула меня вперед. Там, впереди, серым пятном маячил квадрат света. Именно к нему мы и двигались. Это был тот самый машинный зал. Приоткрытая дверь даже не скрипнула, когда Инга мягко ткнула ее ногой. Помещение было просто огромное, но это не пугало и не удивляло. Здесь работало дежурное освещение и в, подсвеченном красным, сером полумраке я смог различить плавные контуры около двух десятков аппаратов. Они мне чем-то напомнили концепт кары, разрабатывавшиеся в мое время. Раздался какой-то шорох и холодок пробежал у меня по спине. Ингу тоже была легкая дрожь, которую она тщательно скрывала. И может быть поэтому, в конце концов, наши руки расцепились, а она двинулась вперед. Я чуть отстал. Примерно на полшага. Готовый на все. Она пошарила по панели ближайшей машины и надавила какую-то кнопку или клавишу, и от верха аппарата бесшумно откинулся колпак.

– Сейчас главное все сделать быстро – зашептала она в темноте. Тебе придется сесть в кресло и пристегнуться. Я наберу время прибытия и место. Это будет ночь того дня, из которого ты попал сюда, правда место тебе придется выбрать самому. Садись. Быстрой.

Я беспрекословно сел в кресло, сам не знаю почему, очень удобное надо сказать.

– Число?

– Что? – тихо переспросил я.

– Назови дату, – еще раз шепотом попросила она.

– 16 сентября 2013 года.

– Хорошо. Я выставляю 23.59 и ты вернешься в полночь 16 сентября 2013 года. Домой.

Я посмотрел на панель, где она набирала цифры и увидел три серии цифр. В первой строке текущая дата 10.09.2029, в следующей строке стояли цифры 00.00.15.11.25.00.00, в третьей строке стояли цифры 16.09.2013. прошел один день, а как будто от моего времени меня отделяла маленькая жизнь. Стало тоскливо и противно. Я поднял взгляд на Ингу. Она закусила губу. На ее лице было написано замешательство. По всему было видно, как ей не хочется делать то, что она сейчас делает, и я подумал насколько же одинок этот маленький, внезапно ставший таким близким мне, человек.

– Может рванешь со мной? – предложил я и сам себе удивился.

– Куда? У тебя семья, ребенок, что в твоём времени буду делать я. Кроме того, я переросла ваше время, – она грустно улыбнулась.

– Тем более, сможешь выдвинуть теорию путешествий во времени, – еще раз попробовал я.

– Кто, я? – она негромко, деланно рассмеялась, видно было что ей хочется поддаться соблазну, и она себя еле сдерживает, – ладно, хватит шутить нам еще нужно попробовать отправить тебя. Это не так просто, как тебе кажется.

– Ты же сказала, что это можно сделать легко, – удивился я.

– Я не говорила, что это будет легко. Наоборот. Сейчас я нажму клавишу набора энергии, – быстро зашептала она, – и мы будем обнаружены. Если этот боров неповоротливый спит у себя в комнате, то все будет нормально, а если нет, будут проблемы.

– Почему? – спросил я и сам удивился своей наивности.

– Потому, что набор энергии и отправка капсулы занимает что-то около трех-четырех минут. Сейчас мы одни в зале и может быть нам понадобится чуть меньше времени. Добежать из своей норы при всей своей прыти минуты за две с половиной он точно успеет.

– Это если не спит.

– Это если не спит – согласилась она, – а если спит, все пройдет нормально, и я успею смыться.

– Да, – осенило меня, – если он не спит, что будет с тобой?

Но мой возглас прервала громоподобная сирена. Инга нажала кнопку, не раздумывая. Она быстрообежала вокруг машины, как бы спрятавшись за ней.

– Удачи тебе в твоём 2013-ом. Мы ведь не увидимся уже ...

И она прильнула своими мягкими и теплыми губами к моим. Поцелуй был таким страстным, да именно очень страстным. В нем была смешана женская любовь и пылкость коварной авантюристки, и я просто растерялся, и покраснелся, когда она отстранилась от меня и впилась в мои глаза долгим прощальным взглядом.

– Вспоминай обо мне иногда, – она почти не плакала.

И возможно эта сцена могла бы получить "Оскара" исчезни я сейчас в облаке дыма. Но этого не случилось. Жизнь написала свой собственный, захватывающий сценарий. В тот момент, когда с ее губ готовы были сорваться слова "Пора" и "Прощай" раздалось проклятие, а следом за ними выстрелы. Но это были не пистолетные или ружейные выстрелы, это был сам настоящий импульсный пистолет. Я ведь пересмотрел кучу фантастических фильмов, и точно знал, что это именно он. Но откуда он здесь? Не летают они в будущее, ага, так я вам и поверил.

Далее все происходило очень быстро. Охранник промазал и первый, и второй раз – видимо не успел еще глаза как следует протереть. В других проходах появились еще люди в форме, много, но не в такой как у охранника, и все стреляли. Это что облава, успел подумать я. Инга нажала на кнопку закрытия фонаря, (я имею в виду колпак закрывающий машину), а я в это время вытянул свои руки, и силой затащил ее внутрь машины, посадил к себе на колени, и застегнул ремень поверх нас обоих. Инга не сопротивлялась, лишь прижалась ко мне и испуганно затихла.

Но колпак не успел закрыться до того самого рокового выстрела и он, то есть выстрел, угодил прямоком в главную панель. Все что я успел заметить это исчезающие цифры на табло отправки и то, что колпак, защёлкнувшийся, наконец-то, спас нам жизнь. Видимо сама машина была продумана до мельчайших подробностей, кроме того, на ней, вероятно, все-таки путешествовали в будущее. Два плазменных разряда плюхнули в колпак как раз в то момент, когда я повернул лицо и как раз в то место, где должна была находиться моя голова. За спиной у охранника маячили две, почти знакомые, фигуры. В следующий миг все потонуло в какой-то серебристой дымке, в глазах забегали искры, и я отключился.

* * *

Я открыл глаза и яркий солнечный свет больно ударил по зрачкам. Я зажмурился. Голова шла кругом, тошнота подкатилась к горлу, но я сдержал порыв. Глотнув свежего воздуха, я тряхнул головой. Это мало помогло, но во всяком случае теперь я был на сто процентов уверен, что я жив. Руки, ноги целы. Я пошевелил конечностями и все-таки открыл глаза. Солнце стояло уже достаточно высоко в небе. И под этим небом, раскинув руки, лежал я, а рядом лежала Инга в бессознательном состоянии. Зеленая поляна, на которой мы находились, была окайм-

лена густым еловым лесом, и, этот хвойный бор издавал такой пьянящий аромат. Казалось, им можно было даже напиться. Я окончательно сбросил с себя остатки оцепенения и огляделся. Ничего нового мой ищущий взгляд не обнаружил. Та же картина. Поляна с ковром из полевых цветов, травы и мелких вкраплений земляники. Ах, да еще было очень тепло. Окружающий нас лес, на первый взгляд, не имел видимых просветов и от этого казался зеленой непроходимой стеной. Машины нигде поблизости не было, и я решил, что она по всей видимости вернулась обратно в зал или ушла, еще дальше оставив ... бросив нас здесь. Следующий вопрос всплыл сам собой, и я еле-еле удержался от истерического смеха. Я был на сто процентов уверен, что во второй раз за последние два дня попал не в свое время и не знал, где я нахожусь. Придется восстанавливать в памяти последние события и из этой мозаики собирать полную картину – сказал я себе. И немедленно этим занялся, но сначала удостоверился, что Инга жива. Пощупав ее пульс и услышав дыхание, я решил ее не будить, так как, на мой взгляд, она действительно просто крепко спала. Хотя вполне возможно она была без сознания. Но, на мой дилетантский взгляд, ее внешний вид не вызывал опасений, и я оставил девушку в сладких объятиях Морфея. Нужно было с чего-то начать, и я решил вернуться к последним секундам, перед тем, как колпак закрылся, и мы нырнули в бездну времени. Можно было бы, конечно, проверить все опытным путем, скажете вы. И возможно со своей стороны будете правы, но в той ситуации я решил сначала все обдумать, а потом уж приступить к решительным действиям. Тем более никаких звуков, свидетельствующих о наличии поблизости города, я не услышал. Итак, я решил вспомнить. В первую очередь какие цифры были на табло отправки во время нашего старта. Цифры насколько я помнил исчезли. Я задумался. Затем закрыл глаза, как делал это, когда хотел вспомнить что-то важное, что ускользает из моей памяти, представил перед собой полную пустоту, и постарался выключить все мысли. Сколько я так просидел не знаю. Возможно, я даже уснул сидя. Тепло, легкий ветерок, щебетание птиц – умиротворяли. Но важнее то, что я смог вспомнить последнее что видел на мониторе – цифры вновь зажглись и запрыгали, а затем остановились, это я помнил четко. И видел я только ту строку, что с большим количеством цифр. А вот какие были цифры? Как я ни старался, точно вспомнить не мог, а может быть просто боялся вспомнить. Потому как те, что я помнил казались слишком пугающими. Те, что были на старте 00.00.15.11.25.00.00, точно не присутствовали. Мне кажется было что-то в районе 00.16.17.18.19.20. или 19.00 в самом конце. Получался простой цифровой ряд. Цифровая последовательность. Сбой перестроил настройки в среднем цифровом ряду, но что они значат, я увы не знал. Можно попробовать порассуждать логически. Я задумался. Боковые значения означали точку отправления и точку прибытия. И там стояли даты в известной нам системе счисления. По сути, просто календарные даты. Значение в средней строке было длинней и с какими-то нулями. Так что же это? Может быть расстояние между точками? Но если я отправляюсь из одной географической точки в.. ту же самую точку, то это точно не расстояние физическое, в смысле не в километрах. Но тогда значит это... протяженность во времени что ли? Так. Какие были цифры изначально? Надо записать. Я инстинктивно постучал себя по карманам в поисках ручки, журналистская привычка знаете ли, и не обнаружил ничего. А это что? Я ощупал карман на рукаве куртки, которого раньше не заметил. Открыв клапан, закрывающий карман, я обнаружил складной швейцарский нож. Ничего себе, подарок. Спасибо. Правда не знаю кому. Будить Ингу сейчас из-за этого, мне показалось не разумным. Я открыл короткое мощное лезвие и попробовал им почву около себя. Дерн был достаточно крепким, но я справился, и очистил от травы небольшое пространство. Что поделять, я визуал и лучше воспринимаю информацию, когда ее вижу. Я быстро воспроизвел по памяти цифры, что видел на среднем табло.

00.00.15.11.25.00.00

Итак, вот что было. Включим логику. Если не пространственное расстояние, а временной промежуток, то это... промежуток между 16 сентября 2013 и 10 сентября 2029, что получаем?

Меня как будто молниейшибануло. Как всё просто оказалось. Теперь быстрая проверка обычной математикой. Я напрягся и посчитал в уме разницу между датами. Всё точно. 15 лет 11 месяцев 25 дней. Так. И что же получается. Я ниже написал то, что по моим воспоминаниям было на табло после сбоя.

00.16.17.18.19.20.00

Боже это сколько же? Теперь, когда эти новые цифры появились перед глазами, меня прошиб холодный пот. Математика в голове никак не хотела работать. Я сделал пару глубоких вдохов. Нужно успокоиться. Паника сейчас ни к чему. Если принять за данность что последние четыре нуля означают время в часах и минутах, то... я поднял голову вверх. Солнце было практически в зените. То значит я ошибся с последними цифрами. Ладно. Я быстро стер и переписал последние.

00.16.17.18.19.12.00

Очень хотелось верить своей памяти, с одной стороны, с другой очень хотелось ошибиться во всем. Мелкий липкий страх сидел где-то внутри, и трогал своими мерзкими ручонками мои внутренние органы. Это чего же мы получаем? 19 это у нас дней. 18 это чего месяцев что ли? Ладно приняли. 17 это получается лет. А 16? Это что блин, столетия? Так. Успокоились. Забыли все свои расчеты. Инга точно поможет мне в этом. Она наверняка знает, что всё это значит. Мне не очень хотелось провалиться назад во времени на несколько тысяч лет. Ну ладно, пусть даже на полторы. Жуть.

Укрыв своей курткой Ингу, я двинулся на разведку в сторону зарослей, подобрав по пути крепкий сук, который мне удачно подвернулся. Взвесив его в руке, я перехватил сук двумя руками крепче и закинул свою дубину на правое плечо. После этого я не только стал чувствовать себя увереннее, но и ощутил себя первобытным человеком. Только когда я приблизился к густым, хвойным зарослям я понял, что за ощущение меня не покидало, с тех самых пор как я очнулся. Ощущение сверлящего взгляда. Сейчас оно стало еще сильнее. Чьи-то глаза пристально смотрели на меня и мурашки размером со слона побежали у меня по спине. Всем своим существом я понял – этот взгляд хочет моей смерти, он хочет моей плоти. Не знаю, что проснулось внутри меня, но, скрипнув зубами, с дубиной наперевес, я смело шагнул в таежную чащобу.

Немало усилий понадобилось, чтобы продраться сквозь этот колючий барьер, и когда я все-таки продрался, весь былой, молодецкий, удалецкий пыл с меня слетел. Я жутко устал и пыхтел как паровоз. Животик мой, так сказать гордость и трудовой мозоль, ужасно мешали. Я порвал местами одежду и оттого был зол сам на себя. Я сначала и не услышал легкий рык. Но вот рычание стало ближе и ... единственное что я успел сделать это повернуться. Огромный серый, шерстяной комок с распахнутой пастью, торчащими наружу зубами и выпущенными когтями прыгнул на меня.

* * *

И что нам теперь делать? – Светлана сидела в глубоком кресле, в кабинете Птицына, закинув ногу на ногу, Фёдор периодически бросал на ее оголенное бедро взгляды, Светлана их замечала, но игнорировала, она сделала большой глоток из запотевшего стакана, и внимательно посмотрела на Фёдора, кроме них, в кабинете никого не было. Птицын с техниками, которые среди ночи были вызваны на работу, для решения форс-мажорной ситуации, разбирался с тем, куда делась машина и где она выбросила пассажиров.

– Давай дождемся информации, – Фёдор тоже отхлебнул крепкого прохладного напитка и сосредоточено уставился в стакан.

– Ты понимаешь, что мы упустили уникальный момент? – Светлана зашипела в его сторону, – мы его просто просрали, – она с шумом поставила стакан и начала вышагивать по

кабинету, – он же не работник спецслужб, простой журналюга, как он мог повернуть такое? – это был риторический вопрос, Фёдор это понимал, поэтому он просто снова отхлебнул из стакана, и откинулся в кресле, – я уверена, убери мы его здесь и сейчас, он просто тихо сдох бы там, в своей долбанной командировке и всё, никто бы ничего не узнал, а теперь дело получило огласку.

– Успокойся, – Фёдор добавил жесткости в голос, Светлана злобно глянула на него, но промолчала и продолжила мерить шагами кабинет, – во-первых, никакой огласки пока нет, никто, кроме Птицына не знает, что это Герман.

– Вот именно, – Светлана резко развернулась на каблуках, – никто кроме Птицына, а ты можешь быть уверенным, что при случае он не начнет качать из нас бабки?, – он подошла, и в упор посмотрела на Фёдора, – молчишь? Правильно, уверенности нет никакой. Ну, и что же, во-вторых?

– Во-вторых, – Фёдор нехотя продолжил, – они не надели браслеты, она, потому что, наверняка, не планировала никуда отправляться, а он не планировал возвращаться и, если сбой программных установок унес их достаточно далеко, а сбой был, мы это точно знаем, то они просто сдохнут, через какое-то время и всё, мы получим то же самое – Герман просто внезапно умрет и все дела.

– А в-третьих, пропал сотрудник Института, а это вызовет вопросы, и у Птицына добавится забот, и это опять же потребует денег, для затыкания дыр, а кроме того у них нет прибора слежения, они же не сделали сами себе инъекцию, – с ехидцей заметила она, – а это значит их невозможно отследить и соответственно найти, я правильно понимаю?

– Да отследить их невозможно, но, – Фёдор сделал паузу, вновь хлебнув из стакана, и наполняя его до краев, было заметно, что эта пауза выводит Светлану из себя, а Фёдору доставляет удовольствие, он сделал еще глоток, – найти их можно. Когда техники вычислят дату и время, найти их не составит труда, просто нужно будет тихо организовать небольшую экспедицию.

– Ха, – Светлана издевательски посмотрела на Фёдора, – маленькую экспедицию, – она сказала это с таким нажимом, что он отшатнулся, – может лучше объявления по городу развесить «Мы хотим убить Германа Амсера», а если что, кто её оплатит, не ты ли?

И тут терпение Фёдора лопнуло. Он резко встал, а Светлана сразу замолчала. Он подошел к ней вплотную. Желваки ходили на его скулах. Светлана молчала, но смотрела на него с вызовом. Резким движением он повалил ее на диван, навалился сверху и впился в ее губы своими. Она не просто ответила на этот поцелуй, она ловким движением расстегнула ему ремень, и освободила от штанов.

* * *

Дверь резко распахнулась и в кабинет вошел Птицын. Светлана стояла перед зеркалом и поправляла прическу. Блудливая улыбка играла на ее губах. Фёдор встал с дивана навстречу своему другу, акционеру Института изучения времени. Илья Абрамыч кинул быстрый взгляд на обоих, нахмурился, и шагнул навстречу Фёдору.

– Есть точная дата, – сухо сказал он.

* * *

Ну надо же. Бывает же так. Нет, то что время как бы замедляется, в опасные моменты, это я слышал. Но, чтобы в голове замелькали, прочитанные когда-то, а точнее, в те времена, когда я готовился к «грядущему апокалипсису», всякие памятки «тем, кто хочет выжить в диком лесу». Такого я не ожидал.

Это было так, что сначала я подумал, ну вот и прокрутилась вся жизнь моя передо мной. Но вспоминаемая жизнь оказалось какой-то на редкость урезанной. Я увидел лишь все о том, «как победить хищника при столкновении лицом к лицу». И всё это произошло в считанные мгновения.

В момент, когда я резко повернул голову и заметил как этот матерый лесной зверюга прыгнул на меня. У меня не было возможности подумать, почему он это сделал, не возникло даже единой мысли. Я даже не успел удивиться почему он один. Всё это было потом.

В тот самый миг во мне проснулся древний охотник, но подкованный литературой 21 века, готовой помочь любому, выжить при встрече с одиноким хищником.

В тот момент я действовал на инстинктах. Которым вроде бы и взяться неоткуда. Да, я в своей жизни занимался разными, полезными для настоящего мужчины вещами. В том числе, были и боевые искусства, которые за несколько лет тренировок, позволили мне отработать некоторые движения и приемы до инстинктивных действий. Но к такой встрече в лесу, встрече с одиноким волком, я точно был не готов. Однако.

Когда он прыгнул, я выставил перед собой правую руку, поскольку именно правой стороной я разворачивался к нему. Волк был крупный. Толчок был сильный. И я начал падать, но падать не как мешок, естественно. Уж падать-то я умел.

Так случилось, что я левша. Но обе руки и обе ноги у меня развиты одинаково. Я воспользовался его силой и, с моей правой рукой в его пасти, мы свалились в ближайшие кусты. Вот только я оказался сверху.

Сложно вспомнить все действия, которые я совершил, и дать им какую-то трезвую оценку. Это ведь был не спаринг с партнером в спортзале. Это была схватка «не на жизнь, а на смерть». Как бы банально это ни звучало. Короче.

Я все-таки умудрился сделать то единственное, что могло мне помочь в данной ситуации. Мне удалось засунуть свою левую, лучшую руку ему в пасть, засунуть настолько глубоко, чтобы перекрыть ему дыхание. После этого уже я контролировал ситуацию. Да, он пытался вырваться, да он был сильным и опасным противником, он извивался и всячески пытался спастись. Но и я, оказалось, вполне еще мог за себя постоять.

Как долго я еще пролежал с рукой засунутой в его глотку, после его агонии, я не помню.

Помню, что руку вытаскивать было больно и сложно.

Помню как пнул его ногой со злостью.

Как продирался обратно сквозь ельник. Как упал в изнеможении рядом с Ингой.

Потом провал.

А потом увидел рядом ее лицо и испугался.

ГЛАВА 5. ПРОСВЕТЛЕНИЕ.

Подпрыгнуть я не мог, но немного откатился, увидев лицо Инги так близко около своего. У Инги вытянулось лицо, но она совладала с собой.

– Ты чего? – она не делала резких движений, боясь меня спугнуть, и вдруг её взгляд упал на мою руку, – что с твоей рукой, – все ее нелепые страхи насчет меня, тут же улетучились, и она кинулась ко мне, как фронтовая медсестра.

– Бандитская пуля, – вяло пошутил я, вспомнив старый фильм, но Инга меня не поняла, посмотрев как на умалишенного.

– Какая к черту бандитская пуля? – Инга нахмурила брови, и вопросительно посмотрела на меня, я устало улыбнулся, – что произошло, от куда эти ... , – она запнулась не подобрав слова.

– Волк, – устало выдохнул я, говорить мне совершенно не хотелось. Но Ингу, видимо, эта ситуация совершенно не устраивала, потому что она завалила меня вопросами.

– Какой волк? Где? Что он тебе сделал? – последний вопрос так себе, поскольку невооруженным взглядом видно, что он мне сделал. Она аккуратно отодвинула лохмотья куртки, чтобы осмотреть мои раны.

– Волк, большой, серый, злой – начал я отвечать на её вопросы по порядку, – где-то метрах в трехстах отсюда, в лесу, – она подняла на меня свои красивые глаза, а я смотрел на губы, они приготовились принять плаксивую форму, и я понял, что сейчас из этого прекрасного молоденького рта, вылетят еще несколько штук разных вопросов, поэтому предупреждая их, продолжил, – напал сволочь на меня сзади, но я, к счастью, вышел победителем, хотя, честно говоря, сам не пойму как, так что волкдохлый, и сейчас опасности не представляет.

Она заплакала и начала целовать моё лицо. На миг показалось, что лучшего обезболивающего я не знаю, хотел сказать «не останавливайся пожалуйста», но Инга, увлекшись эмоциями, задела мою руку и всё. Я вскрикнул.

– Прости, прости, – она вновь начала целовать меня.

– По... по... погоди, – она прекратила свое сладкое врачевание, – думаю жить буду. Надо только подорожника набрать, да к ранкам приложить, – я поднял на неё улыбающийся взгляд и осекся, с лицом у Инги происходило что-то непонятное, по всей видимости она не знала как реагировать на мои слова.

С одной стороны вроде и смешно, глубокие раны вылечить подорожником весьма сомнительно. С другой стороны иных лекарств, вроде как, у нас нет и это превращает мою шутку, не просто в дурацкую, а поистине в идиотскую, потому что если я подхвачу сейчас заражение крови, блин, вот же, «подхвачу», можно ли подхватить заражение крови, проснулся во мне журналюга со стажем, но я запихал его подальше в угол, и вернулся к размышлениям.

Так вот, если вдруг заражение крови или какая другая зараза, мне крышка или по-русски пи***ц. Я и двух недель не проживу здесь. Кстати, а где здесь или точнее когда?

– Инга прости за тупую шутку, – примирительно сказал я и, смотрю, её отпускает, лицо разгладилось, улыбки еще нет, но уже выглядит спокойней, осмысливает, – но сейчас меня волнует один очень насущный вопрос. Пока ты спала, – я поднял левую руку, видя что она хочет мне что-то сказать, останавливая ее словесный поток, – я тут размышлял на досуге, – и я кивнул на свои художества, сделанные ножом, Инга взглянула в сторону вырезанного куса травы, и вновь обратила свое внимание на меня, – цифры на среднем табло, что они значат?

– Это временной интервал, – она ответила без паузы, – и я, не спала, это был плановый анабиоз для адаптации в новой пространственно-временной среде, слушай, а это ты вытащил меня из машины?

– Нет, мы тут валялись вдвоем на земле, – тут уж была моя очередь делать большие глаза, – я просто подумал ты вырубилась от скачка во времени.

– Как валялись на земле, – она как-будто не верила моим словам, – хочешь сказать машины не было, когда ты очнулся?

– Инга, – я устало вздохнул, – ну, не придумал же я это, я ведь, как ты понимаешь, первый раз... «так» путешествую, на машине, откуда же мне знать как это происходит.

– Ну, обычно приходишь в сознание в машине, и когда ты покидаешь её, через короткое время она просто отправляется назад.

– Ну хорошо, – у меня появилась еще одна интересная мысль, – ну вот ладно я, я не собирался возвращаться, потому что «ехал» домой, а как возвращаются путешественники?

– Черт возьми, а куда мы попали, – до Инги наконец-то дошло, я улыбнулся, – какие там цифры были написаны, я не пойму твои каракули, и как ты их умудрился увидеть, последнее, что я помню, цифры погасли, – видимо только к этому моменту Инга вспомнила обстоятельства нашего прыжка сквозь время.

– Нет, потом они вновь появились и я их записал, там, – я указал рукой на свои «каракули», – по памяти.

Инга наклонилась к моим «записям», внимательно их изучая.

– Нет, – это что, паника в ее голосе, – этого не может быть, ты уверен, что ты не ошибся? – она повернулась ко мне и я прочитал в ее глазах тревогу, именно тревогу, паники там не было, вот ведь интересно, что за женщина такая? Ничего не понимает или ничего не боится?

– Я ни в чем не уверен, – я поморщился, пытаюсь поменять позу, один бок уже совсем затек.

– Ты понимаешь что это значит? – она посмотрела на меня, и я увидел в ее глазах пляшущие огоньки непонятного, то ли веселья, то ли безумия, – ладно, какие выводы ты сделал самостоятельно?

– Ну, я посчитал, что цифры отражают минуты, часы, дни, месяцы, годы, столетия и... наверное тысячелетия, хотя на тысячелетиях там нули.

– Ха, – она смотрела прямо в глаза, – обычно и на столетиях цифра не выше десятки, понимаешь, нет? Дальше десятого века никто не путешествовал в прошлое.

– Почему? – я тупо уставился на неё.

– А это вопрос к корпорации «Таймтроникс». По путешествиям четкое ограничение 980 год нашей эры, – она вновь внимательно посмотрела на мою руку, нагнувшись ко мне, – ну что мне поискать подорожник? – осторожно спросила она поднимая глаза на меня.

– Нет милая, – «милая», вот так я выдал, ну ладно, лицо у девочки посветлело, это хорошо, – нам нужно развести костер, готовится к вечеру, волки могут быть и еще, и огонь им точно не нравится, а кроме волков, боюсь, здесь мы больше никого не найдем, – ты уже посчитала в уме, какой сейчас год?

– Нет, – удивленно посмотрела на меня она, – уверена ты это сделал, – она улыбнулась.

– Да, я это сделал.

* * *

– Ты не ответила на мой вопрос? – спросил я, глядя как она укладывает собранные ветки в некое подобие костра.

– На какой? – она так увлеклась, что слегка высунула язык, выглядело смешно и я улыбнулся, в тот самый момент, когда она повернулась, – что смешного?

– Ничего, любуюсь тобой, – я посерьезнел, – как возвращаются из путешествия?

– Система перемещения работает по принципу «доставка-автоматическое возвращение», она достала зажигалку и чиркнув ею поднесла к сложенным хворостинкам, ближайшая загоре-

лась, – для этого был изобретен «чип возврата», – она наклонилась и подула на появившийся слабый огонечек, тот сразу потух, – ты посмотри-ка, – нервно сказала она и снова зачиркала зажигалкой, – этот чип защит в специальный браслет, – продолжила она, огонек вновь загорелся и она вновь наклонилась чтобы подуть, – браслет надевают на путешественника перед отправлением и настраивают на выбранный «мост перемещения» – это связка «точка отправления-точка доставки», – огонек снова погас и я не выдержал.

– Позволь я разожгу огонь? – я, с трудом, но все же, сел, протягивая руку за зажигалкой.

– Ну, что с твоей математикой? – Инга протянула мне зажигалку и внимательно посмотрела на меня.

– Какой математикой? – не сообразил я, сразу поджигая небольшую хворостинку, настолько сухую что та сразу занялась, я положил разгоревшуюся палочку в костер и начал сооружать над огоньком небольшой «навес» из хвороста, Инга принялась мне помогать, однако я мягко, но твердо отвел ее руку в сторону.

– Ты сказал, что посчитал дату, – она вновь уставилась на меня, хотя я не смотрел на неё, но взгляд ее четко ощущал.

– 411 год, – я оторвал взгляд от разгорающегося костра и посмотрел на неё, – если быть совершенно точным, по моим расчетам сегодня 21 марта 411 года, плюс минус две недели, – я вновь вернул взгляд к костру и замолчал, сосредоточенно укладывая ветки, что покрупнее, к разгорающемуся огоньку.

Я, конечно, не был докой в костровых делах, но за те несколько лет, что я посвятил выживанию, точнее изучению того, как выжить в экстремальных ситуациях, кое-чему научился.

– Это просто ошизительная инфа, – выдала «на-гора» Инга и я вновь поднял на неё свой взгляд, потому что сказано это было настолько по-детски, что заставило меня улыбнуться, – мы пробили цифровой предел.

– И что это значит? – спросил я, не переставая улыбаться.

– Ты зря ухмыляешься, – с серьезным лицом ответила Инга, – я же говорила тебе, что по путешествиям стоит ограничение 980 год, а мы в 411 году, если конечно верить твоим подсчетам и памяти. И знаешь, что в этом самое неприятное?

– Боюсь спросить, – я подбросил в костер большую ветку, – что может быть неприятнее того, что уже есть.

– Зря иронизируешь, – сказала Инга серьезно и даже с грустью, но я, в её взгляде и настроении, грусти не замечал, вообще складывалось впечатление, что сложившаяся ситуация ей очень нравится, – никто нас не прилетит спасать.

– А могли бы? – ответил я на автомате, я уже наслаждался теплотой огня, мысленно продумывая дальнейшие наши действия, потому что солнце клонилось к горизонту и если на дворе действительно пятое столетие от рождества Христова, то здесь в нашей местности, а именно в Западной Сибири, в эти годы, если верить историкам, кроме дикого зверья и, возможно, отдельных диких племен – дальних предков ханты, манси и ненцев, никого нет. И сегодня-завтра нам нужно решить, как мы здесь будем выживать, что будем есть и пить, какое будем строить жилье, я почему-то нисколько не сомневался, что за такими наглыми беглецами как мы, обязательно придут, будут искать, чтобы вернуть и примерно наказать, но когда это произойдет, в свете произошедшего сбоя интеллектуальной части машины времени и выброса нас в запрещённую часть пространства-времени, сказать было сложно. Но думаю времени пройдет немало. Поэтому нужно использовать каждый день по максимуму. И, возможно вообще уйти от этого места подальше. Мысли пролетели за мгновение, и я задал Инге вопрос, опережая её уже почти слетевший с уст ответ на мой предыдущий вопрос.

– Слушай, а если нас все же будут искать, как они нас смогут найти в пространстве? Во времени понятно как? А как они найдут нас на местности?

– А это еще одна система контроля «Таймтроникс», – Инга вытащила сигарету из пачки, сунула в рот и требовательно протянула руку в мою сторону, – каждый путешественник получает инъекцию в руку, в область кисти, – она взяла протянутую мной зажигалку и прикурила сигарету, выдохнув дым, который показался мне приятным, она продолжила, – таким образом они получают контрольную отметку для систем слежения, а клиентам говорят, что это вакцина плюс витамины и микроэлементы для противодействия древним микробам, – она вновь затаилась и замолчала, с улыбкой глядя на меня.

– Но мы никакой инъекции не ставили, – я улыбнулся в ответ.

– Бинго, – хохотнула Инга, – у них нет нашей отметки, но если мы останемся здесь, то найти нас не составит труда, потому что при «парковке» капсулы записывается не только временная отметка и точные географические, точнее пространственные, координаты, не знаю зачем это делается, но, как я понимаю, планета вращается, движется в пространстве и каждый временной отрезок, каждый участок Земли находится в разных координатах, – она вновь затаилась, посмотрела на заканчивающуюся сигарету, – осталось всего три, – с грустью заметила она, – на самом деле всё намного сложнее в «Описаниях к перемещениям» столько заумных терминов – голову сломаешь, но думаю суть я тебе передала примерно верную, – она выдохнула дым и бросила окурочек в огонь.

– Значит нам нельзя надолго здесь оставаться, – я устроился поудобнее, рука заняла сильнее, я поморщился.

– Если хотим, чтобы нас не нашли, – она с прищуром посмотрела на меня, – а мы ведь не хотим?

Я крепко задумался. Ситуация складывалась неоднозначная. С одной стороны, у меня была, на мой немедицинский взгляд, весьма сложная рана, с которой . . . сможем ли мы справиться самостоятельно? Тот еще вопрос.

С другой стороны, то, как мы сюда попали и те события, что происходили во время нашей отправки говорили о том, что прибудь сюда спасательная экспедиция всё может пойти по плохому сценарию. Даже боюсь предположить, чем мне это грозит. Просто высылкой в своё время или чем посерьезней.

Всё это вкупе давало адский коктейль вариантов развития событий, который обдумывать не было никакого желания. Я бы очень хотел вернуться домой в свой родной 2013 год. Пусть там ждет меня жена, которая возможно начинает ко мне охладевать. Я мог бы всё исправить, наверное. Но трезво оценивая ситуацию я понимал, где-то внутри, на уровне подсознания, что за нами никто не прилетит, вернуться домой нереально и мы либо выживем здесь, либо сдохнем. Хочется первого, но исходные данные сейчас дают на выходе результат пятьдесят на пятьдесят. Поэтому вывод простой: Биться до конца, чтобы выжить.

– Решил? – Инга продолжала внимательно на меня смотреть, видимо на моем лице всё отражалось, потому что улыбки на ее лице уже не было, она была сама серьезность.

– Решил, – твердо ответил я.

– Вот и хорошо, – она пересела ко мне поближе, – ужина у нас все равно не намечается, поэтому предлагаю хорошенечко поспать и набраться сил.

– То есть предлагаешь вот так, прямо завалиться и захрапеть? – я устало хохотнул, глядя в ее красивые глаза.

– Да, прямо вот так завалиться, – она поцеловала меня в щеку, но я мягко ее отстранил.

– Ты серьезно? – я с удивлением смотрел на неё, она весело кивнула мне, – ну, вы вообще подрасслабились ребята, всего-то каких-то 15 лет прошло, а вы на полном расслабоне, – я говорил спокойно и с юмором, но ее лицо при этом меняло свое выражение, с каждым моим словом.

– Я не понимаю тебя, – она искренне удивлялась.

– Инга, твою дивизию, – заменил я крепкое словцо печатной лексикой, – ты правда не врубаешься? – она молча смотрела на меня, в глазах полное непонимание того, чего я хочу от неё, глаза начинают мокнуть, едрён батон, да что ж сразу плакать-то, – оглянись, – приказал я, – что видишь?

– Лес, – она продолжала смотреть на меня, но в глазах появлялась осмысленность.

– Я сказал посмотри.

Инга отстранилась от меня, достала ещё одну сигарету и молча закурила. Потом она вышла из круга света, отбрасываемого костром, и я потерял ее из виду. Я даже успел начать нервничать, когда она вновь появилась в поле моего зрения. Сигареты уже не было. Влажных глаз тоже. Появилась какая-то отчаянная решимость. Только, что решила сделать эта молодая женщина, я пока не знал.

– Дошло? – как можно более мягко спросил я.

– Дошло, – резко ответила она, продолжает злиться, подумал я, это нормально, злее будет, соображалка будет работать лучше, сейчас это главное.

– И что? – с простым выражением на лице спросил я.

– Страшно, – просто ответила она, уже мягче.

– Это понятно, что страшно, – я вновь поменял позу, потому что никак не мог устроиться удобно, чтобы рука не доставляла неудобств, – что делать будем?

– Ты будешь спать, а я смотреть в оба, – опять жесткая речь, но звучит по-деловому и для Инги неприсущий тон, вызывает улыбку, но я не стал улыбаться.

– Ты умница, – начал я сглаживать ситуацию, – быстро соображаешь, думаю у нас должно получиться.

– Что должно получиться? – оживилась она.

– Выжить, милая, выжить, – и опять это «милая», кольнула и отпустила меня внезапная мысль, и я понял, что окончательно привязался к этой молодой, красивой и сообразительной женщине, да и куда мне было деваться, надеяться я мог только на себя и того, кто рядом, а то, что Инга рядом это даже хорошо, – сейчас для нас главное выжить – и это правильно, что ты понимаешь необходимость дежурства, но этого будет мало. Во-первых, дежурить будем вдвоем, не спорь со мной, сначала я, потому что всё равно не смогу уснуть сейчас, потом, через три-четыре часа, ты. Во-вторых, нужно будет разжечь по периметру еще, минимум, три-четыре костра, потому что волк, он, обычно, один не ходит, только в редких случаях. И нам такие соседи не нужны. Я пахну слабостью и кровью, ты пахнешь страхом и женщиной. Надо перебить эти запахи сильным запахом дыма – так я думаю будет достаточно надежно. Так что... пока солнце не совсем ушло за горизонт – давай-ка примемся за дело, – закончил я, начиная подниматься, а Инга бросилась мне помогать встать.

* * *

Верхушки больших елей и кедров мягко покачивались под легкими дуновениями теплого весеннего ветра. Они были подкрашены восходящим солнцем и казались огромными кистями какого-то сказочного художника, которые совсем недавно обмакнули в красную краску. Выглянувшее из-за верхушек деревьев утреннее, теплое и ласковое солнце осветило удивительную картину. Раненный мужчина в кепке, расстегнутой куртке, джинсах и кроссовках, свернувшись калачиком спал у еще горящего костра. В разных местах, но примерно ровным квадратом, на расстоянии около пятнадцати-двадцати метров от основного костра, тлели остатки еще четырех костровищ. Рядом с мужчиной сидела женщина, светлая лёгкая куртка на ней была наглухо застегнута, мягкие бежевые брюки были перепачканы во многих местах сажей от костра, грязью и еще чем-то непонятным, черные спортивные туфли также были перепачканы и выглядели грязными, казалось, она немного задумалась, подперев руками свой подбородок, но более

пристальный взгляд говорил, что это не так. Потому что по краю поляны, не скрываясь шел человек совершенно на этих двоих не похожий. Мужчина держал в руках лук и тетива была натянута.

* * *

– Не может быть, – Светлана резко обернулась и поменялась в лице, – четыреста десятый? – она вопросительно посмотрела на Птицына и перевела взгляд на Федора, который уже успел совладать со своими эмоциями.

– Как такое возможно? – он игнорировал вопрос Светланы и сделал шаг к Илье Абрамычу навстречу, – а как же ваш хваленый блокиратор?

– Сейчас сложно что-то сказать, – Птицын прошел мимо Федора даже не посмотрев на него, было заметно, что ему не понравилось то, что он увидел, войдя в свой кабинет, он прошел к своему столу и занял своё кресло – позицию «руководителя», таким образом расставляя все точки над «i», – выстрел из станнера каким-то образом зацепил энергоинформационный контур. Это вызвало системный сбой, процессор перезагрузился, точнее обнулится и выставил какие-то свои параметры, дата на самом деле достаточно приблизительная четыреста десятый, четыреста одиннадцатый год, парни сейчас разбираются с этим, – он замолчал, подпер подбородок рукой и пристально уставился на Светлану, которая так и продолжала стоять у зеркала, с приоткрытым ртом, слушая Илью.

– И что же теперь делать? – отмерла Светлана и двинулась, покачивая бедрами к столу Птицына.

– Пока ничего, ждать результатов расследования, – Птицын откинулся на спинку кресла, – виски? – спросил он, глядя на Светлану, которая к тому времени уже подошла и, уперев руки в огромный стол Птицына, наклонилась к нему, открывая вид на свое глубокое декольте, на заднем плане Федор поморщился и тоже двинулся к столу.

– Со льдом, – Светлана, услышав шаги Федора, села в кресло и закинула ногу на ногу.

– А мне льда не надо, – скрипучим голос сказал Федор и сел в кресло напротив Светланы, выразительно посмотрев на неё, на что она обворожительно улыбнулась.

– Понимаете, – Илья наклонился и достал из своего необъятного стола бутылку виски, – ситуация очень, очень щекотливая, – он отъехал на кресле в сторону и вновь полез в стол, послышался характерный звук открываемого холодильника, на столе один за другим появились три холодных быстро запотевающих стакана, затем хрустальная ваза со льдом, затем тарелка с нарезанным лимоном, затем приличного размера тарелка с каким-то красиво нарезанным мясом и оливками, щелчок, холодильник закрылся, Птицын вновь переключился поближе к «друзьям», – если бы просто пропал какой-то странный беглец, читай умалишенный, – он разлил янтарную жидкость по стаканам, – было бы всё просто – протокол в таком случае предписывает обнаружить нарушителя, предпринять все попытки к его поиску и аресту, а поправка в протоколе позволяет, в случае отсутствия следов в течении двух недель, взять на контроль временной отрезок и просто отслеживать возможные всплески, а по-простому, о человеке можно забыть, – он сделал большой глоток, предварительно подняв высоко бокал, призывая составить ему компанию, закусил оливкой и засунув в рот кусок лимона стал смаковать, выдерживая паузу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.